

Через восемь часов после Резни

Мужчина стоял на балконе своего дома, глядя на сверкающие огни Нью-Йорка, готовящегося встретить Новый год завтра вечером. Шум и суета города, который никогда не спит, были успокаивающим бальзамом для его чувств, и он просто наслаждался ощущением ветра, проходящего по его лысой голове.

Однако мирная минута была нарушена, когда он услышал, как открылась дверь на балкон и к нему приближаются мягкие шаги. Раздражение вспыхнуло в нем прежде, чем оно было несколько подавлено его собственной силой воли и голосом вновь прибывшего.

- Сэр. Она сейчас здесь, чтобы увидеть тебя."

Повернувшись лицом к говорившему, громадный человек быстро кивнул, его лицо решительно нахмурилось.

- Спасибо, Уэсли."

Быстро кивнув на слова своего босса, Уэсли повернулся и открыл дверь, позволив маленькой сгорбленной старушке шаркающей походкой выйти на балкон, ее трость постукивала по камню при каждом шаге.

-Мадам Гао. Очень приятно." - сказал Фиск своим характерным голосом, приближаясь к женщине, которая доходила ему только до пояса, и все же была одним из самых опасных людей, с которыми он когда-либо имел дело.

"Xiānshēng Fisk chūjià huānyíng nǐ." (Г-н Фиск приветствует вас) Уэсли немедленно начал переводить.

Остановившись как вкопанная, Гао метнула на него взгляд, удерживая на месте.

"wǒ huì hé xiānshēng Fisk shuō. Данду" (Я поговорю с мистером Фиском. Одна.)

На мгновение губы Уэсли сжались в тонкую линию, когда он посмотрел на крупнейшего торговца героином в Нью-Йорке (и, вероятно, в мире, хотя никто не был полностью уверен). Затем взгляд его помощника метнулся к нему, и Фиск медленно кивнул.

- Все в порядке, Уэсли. Спасибо. Отдохни остаток ночи, иди поспи."

Было ясно, что его помощнику не нравится оставлять своего босса наедине с таким опасным противником, но, как всегда надежный, Уэсли просто коротко наклонил голову и слегка поклонился мадам Гао, прежде чем быстро уйти.

Когда за его самым доверенным помощником закрылась дверь, пожилая дама повернулась и посмотрела на него умными глазами с легкой ухмылкой на морщинистом лице. Подойдя к столу в центре балкона, Фиск протянул мясистую руку к одному из роскошных кресел.

"qǐng. Zuò xià." (Пожалуйста. Присаживайтесь.)

Шаркая к креслу, мадам Гао опустилась на мягкие подушки со скрипом древних костей, не сводя с него пристального взгляда. Не теряя времени, Фиск сел напротив нее, сложив руки перед собой.

- nǐ xiǎng tán shénme shì shénme, мадам Гао?" (О чем вы хотели поговорить, мадам Гао?) - спросил Фиск рокочущим голосом, получив натянутую улыбку от торговца героинями.

- Пожалуйста, мистер Фиск, давайте поговорим по-английски. У тебя ужасное произношение. Кто тебя научил?" - спросила его мадам Гао с ухмылкой, и Фиск благоразумно решил не указывать, насколько сильным был ее собственный английский.

- Частный репетитор..." - тихо сказал Фиск, вызвав усмешку у сидящей напротив него пожилой женщины.

- Ба! Вам следовало бы удалить ему пальцы."

Отложив в сторону то, что он должен или не должен делать с людьми, работающими на него, Фиск немного выпрямился в своем кресле, возвышаясь над пожилой леди, даже когда они сидели.

-Мадам Гао. Что это, что ты хотела со мной обсудить?"

Прищурившись, Гао положила обе морщинистые руки на трость.

- Именно благодаря нам оружие, которое Улисс Кло передал Нью-йоркским бандам, попало в ваши руки. Именно благодаря нам другие банды ослабляют себя в этой битве, которую они ведут друг против друга, и полиция позволяет вам расширяться, мистер Фиск."

- И я благодарен за это, мадам Гао, и вам, и вашим друзьям."

- Да. И хорошо быть благодарным той руке, которая тебя кормит. Но благодарность совершенно бесполезна для нас, если она не подкреплена действием." - резко сказал Гао, и Фиск наконец понял, почему старая леди решила навестить его глубокой ночью.

Он знал, что, сотрудничая с Рукой, он будет обязан им благосклонностью, особенно после того, как они убедятся, что это ваканданское оружие в конце концов попадет в его руки.

Он просто не ожидал, что они захотят нажиться на этих услугах так скоро.

- И какое действие вы хотите, чтобы я предпринял?" - сказал Фиск, взвешивая варианты.

- Благодаря нам ваши люди получили современное оружие. У них передовая броня, благодаря вашим связям в полиции. Теперь пришло время это использовать."

- Вы хотите, чтобы я начал атаку? На кого?" - спросил Фиск, хотя у него уже была идея.

- Демон, известный как Майкл Маккол. Мы не ожидали, что наша последняя атака так мало повлияет на существо, но, по крайней мере, мы разрушили его здание и убили нескольких его людей." - сказала Гао легко, как будто речь шла о чем-то совершенно обыденном, вроде подстригания живой изгороди.

- Так это были вы. Я заподозрил это в тот момент, когда увидел людей из Коттонмута и Колона, работающих вместе. Интересно, насколько они осознают, что являются марионетками на ваших веревочках?" - подумал Фиск, хотя и старался, чтобы ни одна из них не отразилась на его лице.

- Как вы и сказали, лично этот человек почти не пострадал от нападения. И не осталось ни одного здания, которое можно было бы разрушить. Почему нападение сейчас что-то меняет?" - осторожно спросил Фиск, ненавидя саму мысль о том, чтобы по глупости выбрасывать отличное оборудование.

- Потому что Маккоул будет действовать от злости. Он знает, что мы существуем. Он знает, кто мы. Он попытается нанести ответный удар. Рука просит тебя, который так много выиграл от всего этого хаоса, заблокировать его удар. Поставь демона на колени, и твой долг перед Рукой будет считаться выплаченным сполна. Вы станете нашим полноправным партнером, мистер Фиск. В мире очень мало людей, которые могут похвастаться таким статусом, и все они стоят во главе организаций, намного старше вашей." - властно произнесла Гао, и в ее мягком голосе прозвучала скрытая сила.

Тем не менее, Фиск мог заметить малейшие трещины в ее впечатляющем фасаде.

- Они напуганы. Им явно не нравится отсутствие анонимности, и они не ожидали, что Маккоул выйдет из их неожиданного нападения невредимым, как и его адвокат, очевидно. Все это только для того, чтобы попросить меня стать мясным щитом между ними и гневом Маккола.

Это... да, он определенно мог бы работать с этим.

- Ну конечно. Мои люди в вашем распоряжении, мадам Гао, - сказал Фиск, коротко поклонившись.

Не нужно говорить ей о том, что они определенно не будут делать все. Но пусть они сами разбираются в этом, когда Маккоул превратил их в пятна на земле. Криминальная сволочь Нью-Йорка изнемогала от усталости, пока Рука вела их к испытанию нового оружия. Он практически владел полицией. Только Рука теперь оставалась для него серьезным соперником, а они только что поссорились с одним из самых могущественных существ на планете.

В конце концов, он один будет стоять высоко над отбросами Нью-Йорка.

- А моих людей тоже попросят совершить покушение? Они, конечно, захотят. Однако мы не обладаем легендарными навыками Руки..." Фиск замолчал, когда Гао вдруг подняла руку, сжав губы в тонкую линию.

- Вы должны больше работать над своей хитростью, мистер Фиск. Эта попытка выяснить, стоим ли мы за сегодняшними обезглавливаниями, была до боли очевидной. Если вы хотите стоять на равных с Рукой, вам нужно уметь лучше скрывать свои мысли." - сурово сказал Гао, и Фиск с легкостью сдержал улыбку, приняв осуждающее выражение лица и снова склонив голову.

- Понимаю. Я прошу прощения. Я поклянусь, что в будущем буду работать над этим больше."

- Смотри, чтобы ты это сделал. У вас большой потенциал, мистер Фиск. Ваше отношение к событиям последних недель-тому доказательство. Кому-то другому показалось бы удивительным совпадением, что, что бы ни происходило в хаосе этого города, в конце концов это всегда идет тебе на пользу." - сказала Гао, вставая со стула со скрипом суставов, явно ставя точку в этом разговоре.

Фиск поднялся вместе с ней и, возвышаясь над ней, обернулся, чтобы посмотреть на яркие огни величайшего города на земле, мрачная улыбка появилась на его лице, когда он сцепил руки за спиной.

- Совпадение? Нет, мадам Гао, это не совпадение. В конце концов..." Фиск замолчал, оглянувшись через плечо и увидев, что он остался на балконе один, а пожилой леди нигде не было видно.

Повернувшись обратно к удивительному горизонту, Фиск позволил своей маленькой улыбке перерасти в широкую улыбку, его глаза блестели от мыслей о будущем.

- ... Я и есть этот город."